

indicates inability to predict future events and to plan. It expresses a feeling of helplessness in the face of power, nature or destiny. It is «obloMOVness» («обломовщина»), weak will: Russians often cannot carry their deals through to the end. As a result an image appears, which often is used for comparing Russians to Westerns: the former can reach heights, which the latter cannot. Russians have attained great heights in many areas, literature, science, theatre, but in other areas of everyday life, they fall below the level of common European.

One of the other female features of the Russian soul is openness: Russia is always developing. Russia has simplicity. There are real feelings, a sincere soul and a hate to hypocrisy.

Sensitivity: for Russians, feelings are more valuable than reason, they like to dream and are overly sensitive.

Sacrificialness: Camus wrote: «It is undoubt-

edly true that Russian people can share with Europe their sacrificial power and America - its creative power.»

Gentleness (softness) is female care for other people and is characterized by kindness, peacefulness and patience.

But the most mysterious and unknown feature of the Russian soul is its duality, which is a female characteristic. In the Russian soul there are anarchism and a cult of a state, national tolerance and chauvinism, spiritual freedom and terrible slavery, sanctity and amorality.

All these features of the feminine Russian soul determine its attitude towards God, destiny, the world, and its native land as a mother. Everything may be rebuilt and remodeled because nothing is permanent in Russia. So Russia is perceived as a country, in which everything is possible. It is a country of unlimited opportunities.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭЛИТЫ

Р.С. Мухаметов

Мухаметов
Руслан Салихович

ассистент кафедры теории и истории политической науки факультета политологии и социологии УрГУ, доцент МАДИ

Современное российское государство переживает непростой исторический период после краха коммунистической идеологии. На месте старых установок и доктрин образовался идейный и ценностный вакуум (хотя в последнее время предпринимаются робкие попытки его заполнить). Главный кризис, который испытывает наша страна, - это кризис идентичности, который связан с неспособностью самоопределиться в качестве субъекта мировой политики. Консервация подобного состояния чревата утратой

Россией своего места и роли в системе международных отношений. В таких условиях становится актуальной проблема поиска консенсуса относительно внешнеполитической идентичности России, что является важным и необходимым условием выхода страны из кризиса. По этому вопросу ведутся уже не первый год широкие дискуссии, которые характеризуются столкновением различных точек зрения и мнений. Сравнительное описание взглядов представителей различных направлений, сравнительный анализ подходов, сформировавшихся в процессе разработки внешнеполитической стратегии России с использованием обширного материала, опубликованного в средствах массовой информации, позволяет представить наиболее полную картину внешнеполитических ориентаций российской элиты.

В современной дискуссии внутри страны по поводу курса российской дипломатии можно условно выделить четыре основных

направления.

Представители направления, которое именуется атлантизмом, считают, что у России нет своего «особого пути» развития. Согласно Г.А. Явлинскому, для нашей страны «очевидным должно быть одно: никакого «третьего», «евро-азиатского», какого угодно «своего» пути нет и не будет»¹. Западники настаивают на том, что исторически Россия принадлежит европейской (христианской) цивилизации. «Наша страна, – записано в программных документах СПС, – принадлежит Западу с X века, когда Русь приняла христианство. Россия во многом сформировала ту культуру, которую принято называть европейской, или западной»². На принадлежность России к европейской цивилизации указывает программа партии Яблоко: «Россия является европейской страной в силу своей исторической судьбы, культурных традиций, географического положения»³. Еще раз повторим, что для данного направления Россия – европейская страна, следующая западной модели развития. Так, в программе партии «Яблоко» записано: «Европейский путь – это рост благосостояния российских граждан, приближение к его европейским стандартам через формирование в нашей стране социально-экономической, экологической и политической модели европейского типа»⁴. Для них Запад – естественный партнер Москвы на мировой арене. Поэтому атлантисты видят основную задачу российской дипломатии в построении сотрудничества с США и ЕС и интеграции в западные политические, экономические и оборонные организации и институты. Так, во внешнеполитической декларации СПС указывается, что «стратегической целью нашей страны должно стать вхождение в политическую организацию НАТО и превращение Альянса из военного блока времен холодной войны в политический союз, отвечающий реалиям сегодняшнего дня и устремленный в будущее»⁵.

Среди атлантистов нет единства по ряду серьезных мировоззренческих и идеологических вопросов. Условно можно выделить

два самых крупных течения – «западно-европейское» (или умеренное) и «англо-американское» (или радикальное), которые конфликтуют друг с другом. В первом случае Россия претендует на роль полноправного члена западного сообщества, а во втором – младшего партнера США, который будет «действовать под протекцией Америки, став геополитической пролонгацией американской мощи»⁶.

Таким образом, атлантисты считают Россию частью западной цивилизации и видят главный геополитический интерес нашей страны в том, чтобы всегда следовать в русле общеевропейской политики (подразумевая при этом отождествление национальных интересов России с интересами западного сообщества).

Другая часть политиков и исследователей считает, что однозначная ориентация России на Запад является ошибкой и что Москва должна строить свою внешнюю политику по обоим геополитическим направлениям, выступает за баланс между Востоком и Западом, использование преимуществ от связи как с теми, так и с другими. Наиболее яркими представителями данной внешнеполитической ориентации являются А.Д. Богатуров, М.М. Кожокин, К.В. Плешаков, С. Кортуннов, С.М. Рогов⁷. Они единодушны в том, что России уготована особая историческая миссия. В силу своего геополитического положения наша страна «обречена» на роль «моста» между двумя цивилизациями – Востоком и Западом. Россия соединяет в себе черты обеих цивилизаций и потому в современных условиях естественным образом выдвигается на роль посредника между ними и – одновременно – гаранта евразийской стабильности. Как считает С. Кортуннов, «Россия – межцивилизационный мост между... континентами, обеспечивающий устойчивость мира»⁸.

Еще одним вариантом внешнеполитической ориентации России может стать Союз с Востоком и Югом против индустриально развитого Севера (т.е. Запада). Данной точки зрения придерживаются современные евра-

зийцы. Они считают, что Россия – не просто «мост» между Европой и Азией, а является особой («третьей») цивилизацией. Согласно работе Н. Нарочницкой «Россия – это не Восток и не Запад», «Россия сама является своего рода целым миром»⁹. По мнению Г.А. Зюганова, историческое своеобразие нашего государства заключается в следующем, а именно:

- с геополитической точки зрения, Россия – стержень и главная опора евразийского континентального блока, интересы которого противостоят гегемонистическим тенденциям «океанической державы» США и атлантического «большого пространства»;

- с мировоззренческо-идеологической точки зрения, Россия – выразитель культурно-исторической и нравственной традиции, фундаментальными ценностями которой являются соборность, коллективизм, державность (государственная самодостаточность) и стремление к воплощению высших идеалов добра и справедливости;

- с этнической точки зрения, Россия есть сложная многонациональная общность;

- с экономической точки зрения, Россия есть автономный хозяйственный организм, принципиально отличающийся по законам своей деятельности от западной модели «свободного рынка»¹⁰.

Основную угрозу для России неоевразийцы видят в «торговой цивилизации», глобализации по-американски, национальные интересы которой заключаются в обладании пространством и богатствами, принадлежащими народам евразийского континента, превращении The Rest в сырьевой придаток для государств «золотого миллиарда». Согласно А.Г. Дугину, «ответом на глобализацию атлантической модели, на создание «единого мира» под эгидой Запада должно быть выдвижение Россией «Евразийского Проекта»¹¹. «Несущим каркасом Евразийского Континентального Союза призван стать геополитический треугольник «Россия – Индия – Китай», – пишет А.В. Иванов¹².

Наконец, вариантом внешнеполитической ориентации России может стать ее определенная дистанция от других акторов (субъектов)

мировой политики и международных отношений. Данный взгляд разделяют неоиоляционисты, яркими представителями которых выступают А.И. Солженицын, И. Чубайс, В.Л. Цымбурский. Они предлагают уйти от прозападных и евразийских искушений, настаивают на интенсивном обустройстве и активном освоении восточных зауральских территорий, а также выступают за признание нынешних границ России, отказ от внешней экспансии и «глобальной миссии» России, исключение из нашего лексикона слов «война» и «агрессия»¹³.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что постоянные дискуссии о пути развития страны (одни выступают за западноевропейский путь, другие – за идеологию «особого пути») способны серьезно дезориентировать внешнюю политику России. Отсутствие консенсуса по внешнеполитической идентичности государства (у одних это атлантизм и европейский выбор, у других – ставка на самобытность), неизбежно лишает отечественную дипломатию четких базовых ориентиров.

1. Явлинский Г.А. Перспективы России. Экономический и политический взгляд. М., 2006. С. 125.
2. Гозман Л., Дондурей Д., Драгунский Д., Колесников А. Свободный человек и его миссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sps.ru/?id=42074>
3. Программа партии «Яблоко» «Демократический манифест» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.yabloko.ru/Union/programma.html>
4. Там же.
5. Декларация Об основах внешнеполитической концепции политической партии «Союз правых сил» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: - <http://www.sps.ru/?id=205722>
6. Семин Б., Абдул-Хаким Султыгов. Неконструктивные амбиции или рациональные интересы? // НГ - сценарии. 1999. № 3. С. 14.
7. См.: Богатуров А.Д., Кожокин М.М., Плешаков К.В. Внешняя политика России // США: экономика, политика, идеология. 1992. № 10. С. 27-41; Они же. После империи: демократизм и державность во внешней политике России. М., 1992; Кортуннов С. Какая Россия нужна миру? // Pro et Contra. 1997. № 1; Плешаков К. Миссия России. Третья эпоха // Международная жизнь. 1993. № 1; Рогов С.М. Россия между Европой и Азией: поиск стратегии (изоляция от интеграции) // НГ-сценарии. 7.12.2000. С. 12-13.
8. Кортуннов С. Указ. соч. С.
9. Нарочницкая Н. Россия – это не Восток и не Запад // Международная жизнь. 1993. № 9. С. 48.
10. См.: Зюганов Г.А. Россия и современный мир.

М., 1995. С. 20.

11. Дугин А. Евразийский путь как национальная идея. М., 2002. С. 90.

12. Иванов А.В. Евразийское мировоззрение и геополитические приоритеты России в 21 веке // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. 2000. № 3. С. 17.

13. См.: Солженицын А.И. Как нам обустроить Россию: Посильные соображения. М., 1990. С. 9; Цымбурский В.Л. Метаморфоза России: новые вызовы и старые искушения // Вестник МГУ. Сер. 12. Социально-политические исследования. 1994. № 3. С. 8-9; Чубайс И. Новая российская идея // НГ – Сценарии. 19.09.96. С. 4.

УРОКИ АВГУСТА

Л.Г. Фишман

Фишман
Леонид Гершевич

доктор политических наук,
старший научный сотрудник
Института философии и
права УрО РАН,
академик МАДИ

В последние годы в рядах российской политической элиты утвердился довольно циничный взгляд, что во внешней политике у России не может быть друзей, кроме разве что армии и флота. Могут быть только партнеры, привлекаемые взаимной экономической выгодой или военной мощью, или экономической помощью и т.д. И уж точно, у России не может быть друзей чисто по идеологическим соображениям: были у нас в свое время советские иллюзии, а до них панславянские, религиозные и т.д. А еще мы не так давно пробовали перенять западные либерально-демократические идеологемы, вот только дружественнее от этого Запад к нам не стал, а лишь воспользовался слабостью и расширил НАТО на Восток. Поэтому, пришли к выводу российские элиты, а заодно и обслуживающая их политическая мысль, идеология нам для построения отношений в мире не нужна. Достаточно иметь партнеров и интересы. Они забыли, как еще недавно жаловались, что СССР проиграл Западу холодную войну именно по идеологической причине, что западный образ жизни и западные ценности в определенный период оказались просто привлекательнее отечественных.

Скоротечная война с Грузией, однако, выявила одну существенную деталь. Если идеология и не нужна для дружбы, то она очень

неплохо подходит для вражды, для осуждения противника. И то сообщество стран-друзей, которым является Запад, такую идеологию, при всех возможных оговорках, имеет, а Россия – нет. Поэтому М. Саакашвили мог с полным основанием заявлять: «Русские пытаются взвалить вину на одного человека. Они говорят себе, что если США убрали (в Ираке) лидера, который им не подходил, то почему им нельзя? Если Запад признал Косово, почему им нельзя действовать так же? Но каждый раз русские действуют, исходя из прямо противоположных мотивов. Они хотят избавиться от моего правительства, *потому что мы – демократы* (курсив мой – Л.Ф.)»¹.

Как точно подмечает Т. Алексеева, «...там, где Россия выступает как государство, она сталкивается как с постсоветскими государствами, переориентировавшимися на Запад, так и с их западными консультантами. При этом демократия выступает на международной сцене в качестве идеологемы, так сказать *истины в последней инстанции*, неоспариваемой и догматизированной, т.е. в качестве некоего критерия адекватности или неадекватности того или иного государства»². Именно с этим критерием, неважно, насколько он хорош или нет, судили Россию, причем ей было нечего толком противопоставить.

И действительно, какие аргументы у нас могли быть в информационной войне против Запада? Основной из них был до боли похож на претензии советских диссидентов советскому же государству: вы сами не соблюдаете собственных правил. Но это всегда заведомо слабый аргумент. Никто не способен играть по собственным идеологическим правилам всегда и везде хотя бы потому, что реальность сложнее правил. Поэтому нередко сильные государства поддерживают слабые страны с